

Антонина Мытко

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки (Украина)

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В СТРАНАХ МИРА

Резюме: В статье поднимается проблема того, что ключевым в современной теории демократии должен стать вопрос о том, как с помощью современных информационно-коммуникационных технологий привлечь большинство граждан к решению политических проблем. Акцентировано внимание на мировом опыте, который предоставляет несколько моделей и механизмов внедрения и реализации информационной демократии, основанные, в первую очередь, на нормативно-правовой базе, состоящей из законодательства международного, национального и локального уровней. В процессе внедрения информационной демократии можно выделить несколько тенденций, как: рост роль СМИ, а особенно сети Интернет, для разнообразия форм политического участия граждан в политических процессах и выражения общественного мнения относительно событий в политической системе государства. Проанализировано, к каким результатам приведет внедрение технократической модели информационной демократии.

Ключевые слова: технократическая модель, информационная демократия, электронное правительство, законы, информационно-коммуникационные технологии.

В последние десятилетия все больше актуализируются идеи демократии, что является результатом разочарования мировой общественности тоталитарными и авторитарными формами правления. Успешное социально-экономическое, политическое и культурное развитие стран с демократическим устройством, которые построили информационное общество, приводит к акцентированию внимания исследователей на нормах и ценностях, прежде всего информационной демократии, основанные на обеспечении права граждан на информацию и правовой регламентации принципа открытости и доступности общественных учреждений и государственных органов. Причем гарантирование права на информацию равнозначно возложено конституционными обязанностями на управленческие органы. Это во-первых.

Во-вторых, обмен информацией в процессе общественно-политического развития является неотъемлемой составляющей политического процесса. Все цивилизации нуждались в коммуникации и малейшие изменения в них приводили к разрушению одних и основания новых видов политического устройства. Информация стала фундаментальной основой демократии, поскольку

информирование большинства было положено в основу механизма общественного контроля над государственным меньшинством. Через информацию осуществлялась постоянная обратная связь власти и общества.

В-третьих, средства массовой коммуникации стали одним из основных инструментов влияния на политический процесс. При переходе общества от тоталитарного или авторитарного к демократическому режиму имело место изменение базовых функций СМК. Не случайно, автор термина „информационная демократия” Мишель Рокар, сосредоточившись на частном аспекте общественно-политических отношений, подчеркивал, что сердцевиной демократии является реальность взаимосвязей между выборными лицами, средствами массовой информации и избирателями. Выделив две главные составляющие информационной демократии – всеобщее избирательное право и свободную информацию, М. Рокар видел необходимость их применения без манипуляций и обмана политтехнологов.

В-четвертых, стремительное развитие информационных технологий и масс-медиа превратили современный мир в глобальную информационную сеть, которая не может существовать в условиях недемократического общества. Ученые и политологи, активно исследуя в этих условиях вопросы информационной демократии, стремятся выявить особенности влияния информационного общества на разносторонние аспекты жизнедеятельности человеческого социума, преимущественно придерживаясь социоцентрических, социокультурных и социально-экономических подходов интерпретации действительности. Итак, учитывая выше сказанное, считаем тему политико-системного измерения информационной демократии актуальной и важной для изучения, поскольку опыт европейских государств доказывает, что такая форма демократии имеет перспективу.

В-пятых, состояние разработки и интерпретации этой проблематики в политологии, в частности в отечественной политологической науке, характеризуется отсутствием целостности, освещающей взаимосвязь понятий „информация” и „демократия”, которые до наших дней приобрели широкую популярность и требуют научных наработок со стороны специалистов.

Учитывая вышеупомянутое, считаем вопрос информационной демократии на современном этапе развития политической системы и глобального информационного развития актуальной и насущной. Быстрое распространение и внедрение новых информационных и коммуникационных технологий предоставляют в распоряжение общества и прежде всего в западных странах новые инструменты и методы, которые помогают ускорить процесс перехода от слабой до идеальной демократии; создают широкие возможности всем членам общества эффективно управлять собственной жизнью в качестве независимых участников при разработке планов и принятии решений.

Основная цель новой демократии – формирование новых форм взаимодействия различных групп общества на основе добровольного объединения индивидов при решении конкретной ситуации. Органам власти в данном случае поставлена задача обеспечить непрерывную коммуникацию членов общества. Такая тенденция приводит к возрастанию роли граждан и их влияния на государство путем устранения технократии, забюрократизованности властных структур, повышение уровня профессиональной политики. Решение этих проблем видится в развитии новой формы – информационной демократии. Однако, элементы этой формы можно найти в довольно древней истории. В рамках исторического подхода к информационной демократии подчеркнуто, что в течение многих веков спонтанное повседневное общение служило источником информации, ее оценки и формирования коллективного мнения¹.

Информационная демократия требует крепких диалоговых связей между государством и гражданским обществом. Именно новейшие информационно-коммуникационные технологии открывают перспективы национальной и локальной государственной политики, доходит до граждан через Интернет, электронную почту и другие ИКТ, подтверждается определенными западными экспериментами с электронным голосованием, электронными пособиями избирателя т.д.².

Информационная демократия применяется в различных странах мира через три модели – технократическую, процессуальную и консультативную. Технократическую модель считаем почвой для развития двух других форм и первой стадией подготовки общества к информационной демократии.

Задача технократической модели и-демократии состоит в том, чтобы участие граждан в государственной политике, принятие решений были легкими и простыми³ за счет использования ИКТ и технического оснащения (э-правительство, э-управления, телевизионные дебаты с интерактивными возможностями и т.п.). Увеличивается количество стран, которые начинают осознавать преимущества технократической модели, фокусируется на использовании новых информационных и коммуникативных технологий правительством, которые применяются к полному спектру управленческих функций. В обзоре политики Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) отмечено: «Сегодня все государства-члены Организации Экономического Сотрудничества и Развития признают, что новые информационные и коммуника-

---

¹ А.М. Митко, *Місце теорії інформаційної демократії в сучасному європейському інфопросторі*, [в:] *Актуальні проблеми формування та розвитку європейського інформаційного простору*, Луцьк 2012, с. 113–152.

² *e-democracy Programme*, <http://www.edemocracy.gov.uk/eDemocracy.htm> [consulted: 07.09.2013].

³ В. Лившиц, *Тенденции развития электронной демократии*, <http://proza.ru/2009/03/07/182> [доступ: 27.04.2013].

ционные технологии являются мощным инструментом привлечения граждан к принятию управленческих решений»⁴.

Практическое применение технократической модели информационной демократии осуществляется через э-демократию, которую в современном обществе зачастую связывают с понятием „электронное правительство” – единую систему, которая объединит все государственные органы и позволит им оказывать услуги населению с помощью Интернета, электронных терминалов или даже мобильного телефона. Причем не только физическим лицам, но и компаниям или предпринимателям. Вопрос электронной демократии ныне чрезвычайно популярной, поскольку быстрые темпы развития информационно-коммуникационных технологий предоставляют возможность сократить расходы на проведение выборов, референдумов и т.п., а также обеспечить прозрачность в деятельности органов власти.

Анализ исследований в области взаимодействия граждан и государства в формате электронной демократии свидетельствует, что эти вопросы рассматриваются чаще всего в контексте эффективного предоставления услуг государственными органами граждан и бизнес-структурами и обеспечения прозрачности работы государственных структур.

Решающим фактором экономической и социальной жизни становятся именно телекоммуникации. Поэтому не последнюю роль в новейших политтехнологиях играет именно контроль телекоммуникаций. В этом аспекте политическое значение приобретает такой вид инфодемократии как теледемократия через такие функционально-правовые составляющие: 1) борьба с опасностью усиления тенденций к поляризации и фрагментации общества, к использованию возможностей контролировать граждан, 2) борьба с новой дискриминацией, основанной на ограничении доступа к компьютерным сетям, и на борьбу со связанными с этим ограничениями на свободу, на политические и социальные возможности граждан, 3) свобода слова и собраний в виртуальном пространстве (например, в Интернете), 4) возможность участвовать в экономической жизни с использованием компьютерных сетей как средства производства; 5) право на приватность: информация не должна циркулировать без разрешения и существует право на запрет доступа к информации б) право потребителей на защиту от ложной информации⁵.

„Пионерами” в технократической модели информационной демократии принято считать западные демократии. Это обстоятельство имеет глубокие исторические корни. Сегодня для большинства европейцев изменения в жизни – это строго и письменно зафиксированы изменения в процедурах. С такого

⁴ *E-government: analys framework and methodology*, Public Management Service, Public Management Committee, „PUMA” 2001, no 16, / ANN/REV1.

⁵ *Информационное общество и демократия*, <http://www.iatp.org.ua/cen/libr/kuzmenko.html> [доступ: 20.03.2014].

подхода логично возникает идея автоматизированного управления обществом посредством четко прописанных и стандартизированных процедур. Для эффективности власти сегодня необходимы кардинальные изменения во властных механизмах, которые заключаются в выстраивании внутренних сетевых структур, которые позволили бы максимально приблизить власть к субъектам общества. В новой структуре власти не останется места таким конструкциям, как „вертикаль власти” и „ручное управление страной”.

Больших успехов в области развития технократической модели информационной демократии, реализуемой через модели э-демократии и теледемократии, достигли Канада, Сингапур, Голландия, Финляндия, Норвегия, Австралия и Эстония. По состоянию на 2014 г. считается, что близким к идеалу ее реализации является Сингапур и Эстония. Первым в мире эту идею реализовал Сингапур портала, которого не только предоставляет информацию о государственных органах, но и позволяет сделать некоторые действия, для которых раньше население было вынуждено посещать государственные учреждения. Сингапур вообще одно из передовых государств по внедрению информационных технологий, в том числе и в таком наиболее консервативном и наименее подверженном изменениям общественном институте как государственное управление и взаимодействие органов власти с обычными гражданами. Сингапур стал первой страной мира, где в 1999 г. был создан крупный правительственный портал eCitizen Centre (www.ecitizen.gov.sg), на котором граждане Сингапура могут не только получить информацию о том или ином государственном ведомстве, но и осуществить ряд действий, ради которых раньше пришлось бы посетить конкретную государственную учреждение.

Эстонский специалист, известный как главный архитектор Интернет-телефонии „Skype”, Райнер Нилвак анализирует информационную демократию через сетевую демократию, называя ее „тихой демократией”, и предлагает свой вариант механизма информационной демократии. Им создано в Эстонии „Банк мыслей”, который состоял из 544 „мастерских идей”, участие в которых приняли 11 тысяч человек. Фактически, эти, как их называет автор, „мудрецы из народа”, взяли на себя главную роль по сбору и обсуждению актуальных проблем жителей страны и поиск путей для их решения. Во время муниципальных выборов 2009 г. Р. Нилвак наблюдал за важнейшей проблемой: отсутствием налаженных контактов между группами населения. Важной особенностью при этом является то, что целью не является критика власти, а поиск решений большинства проблем самими участниками путем их обсуждения. Хотя народ сейчас может обсудить важные вопросы путем референдумов, но эта форма является финансово затратной. Тогда Р. Нилвак предложил проект „демократии обсуждения”. Эксперимента способствовали использование Интернета,

мобильной связи, участие сотен политтехнологов, социологов и других специалистов⁶.

Значительный интерес представляет опыт формирования информационной демократии и общества в таких Скандинавских странах, как Швеция, Норвегия, Дания и Финляндия. Достижения этих стран имеют теоретическое и практическое значение, особенно для развития информационной демократии в развивающихся странах. Фундаментом становления информационной демократии, с одной стороны, есть информация и знания, а также информационные технологии, с другой – целенаправленная информационная политика страны (правительства). Это факторы, без которых развитие государства в условиях современной глобализации мира вообще невозможно. С ростом роли информации появился целый ряд новых понятий: информационное общество, информатизация, информационная индустрия, информационные продукты и услуги, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и т.д. Некоторые из них воспроизводят социальные аспекты и проблемы, другие связаны с техническими вопросами. Скандинавские страны интересны прежде всего тем, что, принадлежа к экономически высокоразвитым великим державам, смогли благодаря использованию достижений ИКТ значительно усилить свои позиции в мировом хозяйстве. Сейчас Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания являются мировыми лидерами в области развития информационного общества и информационной демократии в частности. По индексам общества, основанного на знаниях⁷, а также интеллектуальных активов эти страны уверенно входят в пятерку мировых лидеров⁸.

В частности, Швеция является лидером в области информационных технологий. Об этом свидетельствует большое количество в этой стране телефонных линий, компьютеров и лиц, пользующихся Интернетом. Кроме того, по разовым тиражам ежедневных газет Швеция занимает одно из ведущих мест в мире. В ней насчитывается около 100 газет, которые выходят 4–7 раз в неделю, и около 75 – с периодичностью 1–3 раза в неделю⁹.

В Норвегии понимают неотвратимость становления информационной демократии, что закреплено в государственной доктрине: „Информационная технология все больше влиять на все секторы общества”¹⁰ „Норвежская модель”

⁶ В. Лившиц, *Райнер Ньлбак – творец тихой демократии*, <http://www.proza.ru/2009/01/30/443> [доступ: 12.08.2012].

⁷ М. Згуровський, *Шлях до суспільства, заснованого на знаннях*, „Дзеркало Тижня” 2006, № 2(581), 21–27 січня.

⁸ Я. Черногор, Т. Михайлюк, *Розвиток інформаційного суспільства у Скандинавських країнах*, <http://www.viche.info/journal/1784/> [доступ: 20.03.2014].

⁹ *Better utilization of information technology in Norway*, <http://archive.bild.net/infoscnor.htm> [consulted: 20.03.2014].

¹⁰ Е. Варганова, *Финская модель на рубеже столетий. Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе*, Изд-во МГУ, Москва 1999, с. 129–157.

– так называют тесное сотрудничество между государственными органами, исследовательскими учреждениями и неправительственными гуманитарными организациями.

В Дании государству удалось удачно совместить эффективное коммерческое управление телекоммуникациями с сохранением государственного контроля над собственностью и информационными потоками. В этой стране в 1993 г. было даже создано отдельное министерство исследований и компьютерной техники, на которое возложена ответственность за разработку концептуальных основ и стратегии перехода страны к информационному обществу¹¹.

В Финляндии также соединили усилия частного капитала и государства и несмотря основы либеральной экономической модели достигли выдающихся успехов, которые получили широкое признание под названием „финское чудо”. Частный бизнес сейчас покрывает 71% средств, выделяемых на финансирование, взамен государство финансирует значительную часть инноваций, ориентированных на бизнес¹².

Задачей общей Стратегии развития информационного общества до 2015 г. является развитие так называемого феномена Финляндии. В стратегии подчеркивается роль технологий для улучшения качества жизни в стране. В ней запланировано следующее:

- реформирования структур государственного управления;
- внедрение высокоскоростных сетей передачи данных;
- стимулирования постоянного образования;
- реформирования трудового законодательства;
- реформирования системы инноваций;
- распространение новейших технологий среди малого и среднего бизнеса;
- участие

Финляндия настойчиво и последовательно движется в определенном направлении, и подтверждением правильности выбранного курса является значительный рост доли информационных технологий в ВВП, которая сегодня составляет около 45%. В Норвегии идея создать всеобъемлющий план действий в области информационно-коммуникационных технологий возникла как ответ на инициативу со стороны ЕС, который в 2000 г. принял План действий „Электронная Европа”. Программа „eNorge” создана в рамках „Электронной Европы”, но адаптирована к норвежским условиям. Ведь программе прежде предусмотрена адаптация к условиям развития собственной страны. В этом документе („eNorge”) правительство Норвегии заявил, что намерен достичь цели информационного общества и общества знаний по всем трем главным

¹¹ Там же.

¹² Т.С. Кобринь, *Інформаційна політика Фінляндії в умовах глобалізації*, „Політологічний вісник” 2007, № 30, с. 389–400.

требованиям, которые должны быть гарантированы: доступ – компетенция – уверенность¹³.

Норвежская программа становления и перехода к информационному обществу „Лучшее использование информационной технологии в Норвегии” близка по духу к финской. В норвежской программе акцентировано на том, что „доступ к международным сетям должен быть установлен для всех университетов и других образовательных учреждений”. А также сказано: „дистанционное образование имеет приспособляться к необходимости индивидов приобретать знания и навыки по использованию информационных технологий”¹⁴.

Кроме того, происходит так называемая информатизация всего общества. Интернет и локальные соединения – это только начало, все больше людей общаются друг с другом, используя ИКТ, в реальном времени, имеют возможность не только слышать, но и одновременно наблюдать за действиями собеседника. Государственный сектор не является исключением. Об этом свидетельствуют статистические данные программы действий „eNorge”: «В государственном секторе большинство организаций и учреждений создали собственные страницы. 87% государственных учреждений создали свои собственные страницы, среди муниципалитетов и округов – 59%. Ключевая задача заключается в развитии того, что мы называем интерактивными и операционными системами, которые позволяют обработки связи с общественностью полностью в электронном виде»¹⁵.

Информация, информационные и коммуникационные технологии становятся весомым общественным ресурсом развития страны. Значительный удельный вес в ВВП Норвегии составляют отрасли экономики, которые связаны с производством знаний, созданием и внедрением в жизнь наукоемких, в частности информационных технологий. Наука играет важную роль в формировании нового информационного общества, а информационно-коммуникационные технологии являются фактором повышения качества жизни населения.

Интересна и шведская Национальная программа становления информационной демократии „Информационное общество Швеции”, основными аспектами которой являются: конструктивное влияние информационно-коммуникационных технологий на общество; широкое использование информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни; распространения информации о новейших информационно-коммуникационные технологии с целью информирования населения.

¹³ Там же.

¹⁴ Т.С. Кобринь, *Норвезькі фіорди інформаційно-комунікаційних технологій*, „Грані” 2009, № 4 (66): 142

¹⁵ Т.С. Кобринь, *Інформаційна політика Фінляндії в умовах глобалізації*, „Політологічний вісник” 2007, № 30, с. 389–400.

Сформулированы и основной лозунг программы: „Информационное общество для всех” – а перед правительством была поставлена задача – вывести страну на ведущее место в мире по развитию и становлению информационного общества для всех слоев населения. В Швеции согласно национальной стратегией информационные технологии должны способствовать занятости населения, региональному развитию, правосудию и демократии, повышению качества жизни, становлению гендерного равенства, улучшению общественного управления, обеспечению устойчивого развития общества, улучшению обучения и использованию достижений глобализации¹⁶.

Во Франции существует правительственная программа в области информационных технологий – „О подготовке Франции к вступлению в информационное общество”. Программа предусматривает ряд мероприятий по информатизации министерств и ведомств. Их основная цель – обеспечение широкого спектра информационного взаимодействия правительственных органов с представителями бизнеса, с гражданами, является базой для перехода в режим работы электронного правительства.

В 1999 г. Правительство Японии инициировало формирование политики развития информационных технологий и создании информационного и телекоммуникационного сетевого общества. В 2001 г. Совет по развитию информационных технологий при Правительстве Японии принял пятилетний план развития информационной инфраструктуры – «Стратегия информационно-технологического развития страны» («Электронная Япония»). Основной задачей информационной демократии Японии стало обеспечение нового способа осуществления административных функций средством информационных сетей, обеспечивающих работу в режиме онлайн. Поставленные в стратегии «Электронная Япония» цели были достигнуты за максимально короткий срок (2000–2006 гг.), и с принятием в 2006 г. нового документа «Стратегия информационно-технологического развития страны-2» Япония перешла на второй этап развития – информационное и телекоммуникационное сетевое общество. С 1999 г. происходит формирование отдельного блока законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере: принятие важнейших законов «О доступе к информации, находя в ведении административных органов власти» (1999), «О перехвате коммуникационных сообщений» (1999) «Об электронной подписи и услуги сертификации» (2000) «О формировании передового информационного и телекоммуникационного сетевого общества» (2000) «Об обеспечении развития технологий конвергенции для коммуникаций

---

¹⁶ P. Seipel, *Copyright, Information Technology, and the Edifice of Knowledge*, Sweden 1998, p. 1–25.

и телерадиовещания» (2001), «О защите персональной информации» (2003), и другие законы и подзаконные акты¹⁷.

В Португалии в процессе анализа информационного обмена между правительственными департаментами подтвердился известный принцип: при автоматизации процессов всегда происходит их модернизация с целью их большего упорядочения и рационализации. Поэтому изменением в административном устройстве Португалии решалась вполне утилитарная задача упрощения и оптимизации информационных потоков, исключения их дублирования. Но, конечно, кроме этого, любая административная реформа должна проводиться с целью создания такой государственной системы управления, которая обеспечила бы финансовую стабильность, экономическую конкурентоспособность страны, социальную эффективность ее деятельности и демократизации. Определив в качестве первоочередных своих задач информатизацию системы социального обеспечения, налоговой, статистической и таможенной служб, паспортной системы, болгарское правительство основные усилия направляет на создание однородной сетевой среды для правительственных структур. Самое пристальное внимание уделяется правовым аспектам использования информационных технологий, ведется большая работа по гармонизации национальных нормативно-правовых актов с европейским законодательством, в том числе и в области защиты интеллектуальной собственности¹⁸.

Во исполнение Указа Президента Узбекистана 2002 г. „О дальнейшем развитии компьютеризации и внедрении ИКТ” Правительство Узбекистана приняло ряд основополагающих документов по дальнейшему развитию ИКТ и, в том числе по развитию электронного правительства. Образована новая вертикаль органов исполнительной власти, ответственные за информатизацию, формируется основа системы координации программ и проектов информатизации на межведомственном уровне, созданы соответствующие координирующие органы. Повышается качество управления процессами информатизации – значительное число центральных органов государственного управления и местных органов власти утвердили программы информатизации, большинство из них имеет самостоятельные структурные подразделения, на которые возложена ответственность за реализацию ведомственных программ информатизации. В результате существенно повысилась технологическая оснащенность государственных органов управления. В частности, по данным УзАСИ в среднем по республике на 1 компьютер в органах государственного управления приходится 3 государственных служащих, хотя на 1 комп, подключенный к сети

¹⁷ М.И. Савинцева, *Конституционно-правовые проблемы регулирования информационных отношений в Японии: История и современность, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук*. Специальность 12.00.02 «Конституционное право; Муниципальное право» 2007, № 26.

¹⁸ А. Баранов, *Электронное правительство в Украине? Будет! Когда?*, „Зеркало недели” 2002, №1, 05 января.

Интернет, приходится около 10% государственных служащих центральных аппаратов государственных органов или 7% в внутриведомственной системе государственных органов¹⁹.

В Китае предприняты усилия по организации единого информационного Интернет-портала, который объединил бы все информационные ресурсы страны. Более трехсот китайским порталам предложено участвовать в информационном взаимодействии с центральным порталом. Это делается для лучшего обслуживания пользователей, прежде всего иностранных, с учетом национальных интересов Китая²⁰.

В 1997 г. в штате Халиско (Мексика) начали процесс информатизации, в результате которого сейчас реально происходит переход от бумажной технологии к электронной. IT-технологии позволили повысить эффективность обслуживания бизнес-структур в финансовой области, автотранспорта, сельского хозяйства, экологии²¹.

Следовательно, такой тип информационной демократии на основе технократической модели будет соответствовать ряду важных критериев:

- возможности отслеживания общественного мнения относительно провозглашенных реформ или критически важных для общества нормативных документов (например, Налоговый и Трудовой кодексы);
- возможности улучшить связи между различными государственными учреждениями и отдельными государственными служащими, что позволит ускорить выработку управленческих решений и облегчить их прохождения на всех этапах принятия, а также их межведомственного согласования;
- создать сервисы ориентированы на наполнение не только государственными служащими, но и гражданами с критически важных для общества вопросов (правоохранительная деятельность, противодействие последствий стихийных бедствий, обеспечения поддержки граждан за рубежом);
- создать системы представления государственной статистической информации для широкой общественности на основе более простых и максимально визуализированных (наглядных) статистических сервисов;
- выработать такие подходы к государственным услугам для населения, будут позволять оперативно их трансформировать в зависимости от реальных потребностей граждан.

¹⁹ О концепции внедрения системы „Электронное правительство” в „Республике Узбекистан”, <http://infocom.uz/2013/04/30/o-koncepcii-vnedreniya-sistemy-elektronnoe-pravitelstvo-v-respublike-uzbekistan/> [доступ: 30.04.2013].

²⁰ А. Баранов, *Электронное правительство в Украине? Будет! Когда?*, „Зеркало недели” 2002, №1, 05 января.

²¹ Там же.

Технократическая модель может помочь гражданам принимать активное участие в разработке политики, сделать процесс принятия решений прозрачным и приблизить власть к людям или к повышению политической легитимности. Такая демократия идет на смену представительной демократии, которая теряет эффективность из-за массового использования правящей элитой и бизнесом манипуляционных технологий, чем и обусловлена актуальность исследования этой темы.

Литература

- Баранов А., *Электронное правительство в Украине? Будет! Когда?*, „Зеркало недели” 2002, №1, 05 января.
- Better utilization of information technology in Norway*, <http://archive.bild.net/infosocnor.htm>. [consulted: 20.03.2014].
- Чорногор Я., Михайлюк Т., *Розвиток інформаційного суспільства у Скандинавських країнах*, <http://www.viche.info/journal/1784/> [доступ: 20.03.2014].
- e-democracy Programme*, <http://www.edemocracy.gov.uk/eDemocracy.htm> [consulted: 07.09.2013].
- E-government: analys framework and methodology*, Public Management Service, Public Management Committee, „PUMA” 2001, no 16, / ANN/REV1.
- Згуровський М., *Шлях до суспільства, заснованого на знаннях*, „Дзеркало Тижня” 2006, № 2(581), 21–27 січня.
- Информационное общество и демократия*, <http://www.iatp.org.ua/cen/libr/kuzmenko.html> [доступ: 20.03.2014].
- Кобринь Т.С., *Інформаційна політика Фінляндії в умовах глобалізації*, „Політологічний вісник” 2007, № 30: 389–400.
- Кобринь Т.С., *Норвезькі фіорди інформаційно-комунікаційних технологій*, „Грані” 2009, № 4 (66): 142.
- Лившиц В., *Райнер Ньлвак – творец тихой демократии*, <http://www.proza.ru/2009/01/30/443> [доступ: 12.08.2012].
- Лившиц В., *Тенденции развития электронной демократии*, <http://proza.ru/2009/03/07/182> [доступ: 27.04.2013].
- Митко А.М., *„Місце теорії інформаційної демократії в сучасному європейському інформпросторі”*, [в:] Актуальні проблеми формування та розвитку європейського інформаційного простору, ВМА „Терен”, Луцьк 2012:113–152.
- О концепции внедрения системы „Электронное правительство” в Республике Узбекистан*, <http://infocom.uz/2013/04/30/o-koncepcii-vnedreniya-sistemy-elektronno-e-pravitelstvo-v-respublike-uzbekistan/> [доступ: 30.04.2013].
- Россия может стать третьей страной мира с электронным правительством*, Вести. Ru, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=377791> [доступ: 16.07.2010].
- Савинцева М.И., *Конституционно-правовые проблемы регулирования информационных отношений в Японии: История и современность*, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12. 00. 02 «Конституционное право; Муниципальное право» 2007, № 26.
- Seipel P., *Copyright, Information Technology, and the Edifice of Knowledge*, Sweden 1998, p. 1–25.
- Варганова Е., *Финская модель на рубеже столетий. Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе*, Изд-во МГУ, Москва 1999, с. 129–157.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF A GLOBAL TECHNOCRATIC MODEL OF INFORMATION DEMOCRACY

Summary: The article analyses the assertion in how far the main approach to a modern theory of democracy may be primarily result from a successful and attractive implementation of modern information and communication technologies to encourage the majority of a given population to an active participation in political problem solutions. The attention is focused on global experience, which provides several models and mechanisms for the introduction and implementation of information democracy, based primarily on the legal framework, the latter consisting of international law and the compliance with national and local jurisdiction. In the process of implementation of information democracy several trends are of key importance. Ranking first is media-growth, foremost the expansion and general accessibility of the Internet, which encourages various forms of the citizens' active participation in the political process and facilitates the expression of public opinion regarding the events in the country's political system. The author presents an analysis of the reasonably possible outcomes resulting from a successful implementation of a technocratic model of information democracy.

Key words: technocratic model, information democracy, e-government, laws, information and communication technologies.